

ФАКТ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Резюме: Статья посвящена важной методологической проблеме современной психологии. Особенная актуальность данной работы состоит в том, что многими психологами она вообще не осознается как методологическая проблема. В психологии отсутствуют исследования, посвященные проблеме факта. Факт традиционно трактуется как результат наблюдения или эксперимента, не допускающий неоднозначного толкования. Это противоречит широко известным ситуациям, когда факт оценивается и интерпретируется по-разному. Такой подход не позволяет конструктивно решить проблему. В статье утверждается, что решить проблему факта возможно только рассмотрев его в соотношении с другими методологическими категориями. Формулируется новый подход к анализу факта: рассмотрение факта должно быть включено в интегративную методологическую концепцию. Это когнитивная методология психологии. Утверждается, что для психологии необходим уровневый подход к трактовке факта. Согласно этому подходу, могут быть выделены уровни в анализе факта: В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Уровневый подход, таким образом, может быть реализован, если проблема факта рассматривается в контексте методологической теории научного исследования. Намечается перспектива дальнейших исследований, направленная на поиски синтеза уровневого строения и структурного анализа.

Ключевые слова: методология, факт, психологическое исследование, когнитивная методология, философия науки, структура, уровень, предтеория

„Если бы кто-нибудь захотел составить объективное и ясное представление о том состоянии, которое переживает сейчас психология, и о размерах кризиса, достаточно было бы изучить психологический язык, номенклатуру и терминологию, словарь и синтаксис психолога. Язык, научный в частности, есть орудие мысли, инструмент анализа, и достаточно посмотреть, каким инструментом пользуется наука, чтобы понять характер операций, которыми она занимается.“

Л.С.Выготский

(Работа выполнена при поддержке РГНФ грант 15-06-10716)

В далеком 1971 году, будучи студентом первого курса психологического факультета, прочел у С. Л. Рубинштейна в „Основах общей психологии“, что термин психология был введен Гоклениусом в 1590 году, что и было принято к сведению. Однако через пару лет на занятиях по французскому языку была предложена для перевода на русский язык книга П. Жаккара „Бессознательное, сны, комплексы“ (Jaccard, 1973), в которой утверждалось, что изобретателем термина психология является некий Марко Марулич. Это была первая встреча с этим именем. Субъективное „открытие“ произвело впечатление. Стал интересоваться этим вопросом, информация подтвердилась. Поэтому в своей книге 1998 года „Теория и метод в психологии“, в частности, я смело отмечал, что „в названии сочинений (до наших дней, к сожалению, не дошедших) далматинского поэта и гуманиста Марко Марулича (1450-1524) впервые, насколько можно судить, употребляется слово 'психология'“ (Мазиллов, 1998, с. 133). То же самое утверждалось и в учебнике по общей психологии (Мазиллов, 2002). Данные Ивон Брес убеждают, что первенство Марулича справедливо. „В 1590 г. выходит книга Рудольфа Геккеля (Гоклениуса), в названии которой также используется это слово (на греческом языке – *Ψυχολογία*). Название труда Геккеля, который, кстати, является собранием произведений многих авторов о душе: „Психология, т.е. о совершенстве человека, о душе, и, прежде всего о возникновении ее...““ (Брес, 1988, с. 124).

Каково было мое удивление, когда в 2013 году к первенству Марулича было привлечено всеобщее внимание (500 лет..., 2013). Выяснилось, что психология именно в настоящее время отмечает юбилей (Кроник А. А., 2014). Юбилей связан с обретением имени нашей замечательной наукой. Не каждому поколению „служителей“ этой чудесной дисциплины, науки о „возвышенном и удивительном“, как именовал ее великий Аристотель, суждено отмечать столь значительное событие. Обратим внимание, что термин психология появился ровно 500 лет назад. У нашей науки юбилей. А. А. Кроник определил, что скорее всего юбилей имеет место в этом году. Воспользуемся случаем и скажем несколько слов об авторе термина.

Марко Марулич родился 18 августа 1450 года в Сплите, который тогда принадлежал Венецианской республике (ныне Хорватия). Поэт, философ, гуманист, создатель хорватской литературы, „отец хорватского ренессанса“. Марулич – автор многих трудов на латыни, хорватском и итальянском языках. В 10-х годах XVI столетия Марко Марулич пишет трактат *Psichiologia de ratione animae humanae* (Психология человеческой души), в названии которого впервые используется слово „психология“ (на латыни). Труд этот не сохранился, но его название содержится в списке трудов Марко Марулича. Судя по положению в списке, трактат по психологии был создан между 1510 и 1517 годами. Таким образом, 500 лет со дня изобретения термина или только что исполнилось или совсем скоро будет (подробнее об этом см. Кроник, 2014; Мазиллов, 2014).

Насколько я могу судить, особого резонанса в психологическом обществе эта дата не вызвала. Состоялась заочная конференция (о которой мы уже упоминали) „500 лет использования понятия 'Психология' в литературе, искусстве, науке и практике (по факту первого упоминания этого понятия в библиографии работ Marko Marulic)“, организованная редакцией журнала „Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири“, в которой приняли участие всего несколько человек. Можно смело констатировать, что широкие круги психологической общественности это событие не взволновало. Можно полагать, что это проявление, отголосок общего достаточно равнодушного отношения психологов к философским вопросам психологии. Вообще отношение научных психологов к философии и методологии науки достаточно своеобразно и достойно специального исследования. В порядке первого приближения это отношение можно определить как достаточно равнодушное, но с одной существенной поправкой: некоторые термины психологи начинают использовать, но при этом едва ли не демонстративно применять их весьма произвольно, наполняя содержанием по своему усмотрению. В качестве иллюстрации можно привести пример применения в сфере психологии термина парадигма.

Нам уже приходилось писать о том, что в современной психологической науке существует явная недооценка роли методологии психологии. Это заключение может показаться ошибочным: налицо интерес к методологии психологии, методологические идеи интенсивно обсуждаются на научных конференциях, издается довольно значительное число книги статей по методологическим вопросам и проблемам. По нашему мнению, в современной психологической литературе имеет место устойчивая недооценка роли методологических аспектов психологического знания в целом. Попробуем показать это на примере проблемы психологического факта.

Термин „факт“ активно используется в современной психологии, что является абсолютно естественным, поскольку психология позиционирует себя как эмпирическая дисциплина. Не подлежит сомнению, что отношение к фактам на разных этапах развития психологии существенно различалось.

Если воспользоваться известной периодизацией М. С. Роговина, то окажется, что факты становятся значимы только на этапе научной психологии: в донаучной психологии говорить о фактах можно лишь условно, в философской психологии фактам не уделялось сколь-нибудь существенного внимания (Роговин, 1969).

Научная психология заявила о себе как эмпирическая дисциплина, наука „о фактах“. Сыграл свою роль и позитивизм, в котором „факт“ был одним из ключевых понятий. На авансцену научной психологии „факт“ вышел в тех версиях психологии, которые использовали субъективный метод. Очень скоро обнаружилось, что для получения „настоящего“ (то есть соответствующего ожиданиям исследователя) „факта“ стихийного самонаб-

людения недостаточно, необходимо выполнение особых процедур, позволяющих зафиксировать именно то, что необходимо. В школе В. Вундта, в Вюрцбургской школе, в Корнелле у Титченера использовались специальные процедуры, позволявшие вычленять те аспекты опыта, которые полагались значимыми в данной школе.

Отметим принципиальное отличие: в направлениях, исповедующих объективный подход, проблеме факта традиционно отводили существенно меньшее внимание.

Это обстоятельство важно для понимания того, почему в некоторых психологических направлениях проблема факта не привлекала пристального внимания исследователей. Для темы нашей статьи важно подчеркнуть, что в советской психологии проблема факта не была популярна, так как опосредствованный метод, являвшийся основным в психологическом исследовании, был объективным.

Если в психологии проблеме факта “не повезло”, то на основных ролях она оказалась в философских направлениях, в первую очередь тех, которые продолжали традиции позитивизма. Через логический позитивизм проблема факта в качестве предмета исследования попала в философию науки, где успешно и продуктивно разрабатывалась многими исследователями. В отечественной философии проблема факта оказалась в значительной степени „вытесненной“ из исследовательского пространства категориями „явления“ и „сущности“, соотношением эмпирического и теоретического уровней познания.

Итак, обратимся к психологии и попробуем выяснить в чем именно состоит проблема факта. Обратимся к популярному Большому психологическому словарю, который сообщает, что факт „в обыденном смысле синоним понятия 'истина', т. е. знание, достоверность которого несомненна, в более узком смысле – результат наблюдения (в том числе измерения) и эксперимента, не допускающий нескольких истолкований“ (Еникеев, 2008) .

Вот здесь и появляются многочисленные вопросы. Является ли на действительно факт в психологии столь однозначным, что он не допускает „нескольких истолкований“?

Как быть в тех случаях, когда один факт оценивается различными психологами весьма по-разному? Когда кто-то считает нечто очевидным фактом, но другой имеет по этому поводу совсем иное мнение?

Есть основания для того, чтобы начать обсуждение проблемы факта как методологической проблемы современной психологии.

Попробуем это сделать.

Психология традиционно характеризуется многообразием подходов к изучению того или иного явления, обилием различающихся теорий, концепций, трактовок. Десятками исчисляются определения одного и того же понятия. Короче говоря, психологию трудно удивить проблемами. В известном

смысле можно утверждать, что психология – одна из самых „проблемных“ наук: нерешенных вопросов в ней гораздо больше, чем найденных ответов. Б. Ф. Ломов в книге „Методологические и теоретические проблемы психологии“ отмечал: „Многообразие проблем, огромный фактический материал, накопленный в психологической науке, задачи, которые ставятся перед ней общественной практикой, настоятельно требуют дальнейшей разработки ее методологических основ“ (Ломов, 1984, с. 3).

Чтобы как-то справиться с этим многообразием проблем психологии, попробуем их упорядочить. Для этого попытаемся выделить классы психологических проблем. Разумеется, такое выделение неизбежно имеет условный характер. Представляется, что выделение классов проблем целесообразно осуществлять в соответствии с видами психологического знания. М. С. Роговин и Г. В. Залевский выделяют три вида психологического знания. Первый вид – знание о психических процессах и индивидуальных особенностях, которое есть „предметное знание“. Второй вид – знание о самом процессе психологического исследования, о том, как получается, фиксируется и совершенствуется предметное знание о психике – „знание методологическое“. Третий вид знания – „знание историческое“, в котором отражается закономерная последовательность развития первых двух видов знания и которое помогает нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени, при каждом хронологическом срезе (Роговин, Залевский, 1988, с. 8). Такое расчленение представляется удобным. В предметном знании условно можно выделить два уровня: уровень феноменологии и уровень теории. Тогда психологические проблемы могут быть отнесены к одному из следующих классов: 1) феноменологические, 2) теоретические, 3) методологические, 4) историко-психологические.

Любая наука имеет дело с некоторой феноменологией, эмпирическими явлениями. В психологии это психические явления. Так, в психологии могут быть выделены явления памяти, мышления, восприятия и т. д. Хотя на первый взгляд может показаться, что этот феноменологический уровень относительно самостоятелен, это не так. Психика изначально целостна, поэтому выделение в ней или иных явлений определяется теоретическими и методологическими представлениями. Номенклатура психических явлений определяется исходя из теории, в действительности же это серьезная методологическая проблема. В психологии известны случаи, когда те или иные авторы утверждали, что внимания или воображения, к примеру, не существует. Это, конечно, не заставляло этих авторов доказывать, будто не существует сосредоточения на некоторых объектах или создания новых образов. Данные феномены существуют, наблюдаются и описываются, но объясняются совершенно по-иному. Психологи – авторы „революционных“ концепций утверждали, что феномены имеют другую природу: сосредоточение это не внимание, а особенности восприятия (Э. Рубин), создание но-

вых образов – функция не воображения, а мышления (А. В. Брушлинский). Эти примеры свидетельствуют о том, что феноменологический и теоретический уровни неразрывно связаны.

Не случайно многие авторы предпочитают не дифференцировать эти два уровня и говорят о предметном знании. Осознавая всю условность и произвольность такого разделения, будем говорить о феноменологическом и теоретическом уровнях и, соответственно, о наличии феноменологических и теоретических проблем. Феноменологический уровень важен тем, что в нем реально определяются потенциальные *пространства психической реальности*. Поясним это. В экспериментах С. Грофа (с использованием ЛСД, а позднее и других техник) наблюдались феномены измененных состояний сознания, трансперсональные феномены, феномены систем конденсированного опыта (СКО) и т. п. Эти феномены представляют бесспорную психическую реальность. Согласно взглядам некоторых психологов, эти феномены достойны изучения, могут быть разработаны теории, объясняющие эти феномены. Согласно мнению других, этих феноменов как бы не существует вовсе: они представляют собой артефакт или откровенное жульничество, поэтому об их специальном изучении вопрос даже не ставится. Таким образом, мы можем констатировать, что в представлении разных исследователей диапазоны пространств психической реальности не совпадают. Кто-то включает парапсихологические феномены в проблемное поле психологии, кто-то нет. Естественно, что то или иное решение определяется теоретическим осмыслением. Итак, феноменологические проблемы проявляются в определении пространств психической реальности, ее расчленении на отдельные явления.

Теоретический уровень связан с объяснением психических феноменов. На теоретическом уровне психическое становится психологическим. В психологии эти проблемы очевидны. Существуют различные теории, объясняющие один феномен. Например, избирательный характер мышления в ходе решения задачи может объясняться влиянием ассоциаций, апперцепции, детерминирующих тенденций, антиципаций и т. д. Известны десятки теорий восприятия, личности, эмоций и т. п. Не станем здесь на этом останавливаться, т. к. многообразие психологических теорий хорошо известно (причем не понаслышке) каждому психологу-первокурснику. Теоретические проблемы в психологии наиболее многочисленны. Неразрывно связанные феноменологический и теоретический уровни составляют предметное психологическое знание. Два первых уровня связаны с двумя классами проблем: феноменологическими и теоретическими.

Но эти два уровня (также неразрывно) связаны и с другим - методологическим. Связь эта такова, что методологический уровень является в значительной степени определяющим по отношению и к феноменологическому, и к теоретическому. Именно методология раскрывает, как будет

пониматься и трактоваться предмет психологии (а, следовательно, *реально* определяет диапазон пространств психической реальности), методология определяет возможности изучения того или иного явления, а также метод, каким будет исследоваться психическое, наконец, утверждает приемлемые в науке в настоящий момент способы объяснения. Известно, что в психологии существуют разные трактовки предмета науки, разные взгляды на методы. Оказывается, что методологические проблемы – это наиболее существенные, наиболее глубокие.

Наконец, четвертый класс проблем – проблемы историко-психологические, возникающие в историческом знании. Как уже отмечалось, историко-психологическое знание отражает закономерную последовательность развития знания и предметного, и методологического. М. С. Роговин и Г. В. Залевский отмечали, что в „знании историческом проявляется куда более широкий принцип научного познания реальности: подход к ней как развивающейся во времени; при историческом подходе в последовательности его типов косвенно отражается углубление предметного и методологического знания...“ (Роговин, Залевский, 1988, с. 10). Эти проблемы также многочисленны. Обратим внимание на то, что многие из них носят неявный характер.

Между выделенными классами проблем в психологии существуют особые отношения. Методология является „сердцевиной“ психологического знания вообще, поскольку, в конечном счете, именно она определяет существенные характеристики „предметного“ знания (и феноменологию, и теорию) и „истории“ (как она будет интерпретироваться).

До сих пор мы обходились без упоминания термина „факт“. Где его место на рассмотренной выше схеме? Как можно видеть, психологический факт появляется тогда, когда происходит взаимодействие феноменологии и теории: *феномен, осмысленный как психическое явление, становится психологическим фактом.*

Обратимся к примеру. Давно было известно каждому специалисту, занимавшемуся дрессировкой животных, что они – животные – становятся со временем способными реагировать и на такие раздражители, которые лишь ассоциативно связаны с определенной реакцией организма. По сути, это условный рефлекс. Как нам известно из истории психологии, феномен условного рефлекса открывался неоднократно. Потребовался гений И. П. Павлова (обратившего внимание на то, что слюна начинает выделяться до кормления при виде служащего, который обычно приносит еду), Е. Б. Твитмайера (обратившего внимание на то, что подопытные при исследовании коленного рефлекса начинают реагировать на раздражители, отличающиеся от исходного – удара молоточком), В. М. Бехтерева („Бехтерев обнаружил, что рефлексорные движения – например, отдергивание пальца от предметов, грозящих ударом электрического тока, – могут возникать не только под воздействием безусловных раздражителей (например, удара электрического

тока), но и под воздействием стимулов, которые сочетаются с исходным, – так, звук зуммера, звучащего во время удара электрического тока, вскоре заставляет испытуемого отдергивать палец“ (Шульц, Шульц, 2002, с. 268), чтобы феномен воплотился в научный факт – условный рефлекс (Павлов), особый рефлекс (Твитмайер), сочетательный рефлекс (Бехтерев)...

Актуальность данной проблемы состоит в следующем. Психология относится к дисциплинам, имеющим эмпирическую фактологическую основу. По справедливому выражению классика науки, факты – воздух ученого (И. П. Павлов). Практически общепринятая в настоящее время в психологии точка зрения, согласно которой факт есть нечто простое, не допускающее „нескольких истолкований“, является существенным препятствием для развития психологической науки и практики. Главное препятствие состоит в том, что факт при таком подходе не выступает (и не может выступать) подлинной эмпирической основой науки. На уровне *эмпирическом* затрудняет формирование фактологической основы науки, лишая возможности дополнительного анализа научного психологического факта как сложного явления, имеющего свою психологическую структуру, тем самым делая невозможным разработку стандарта для описания факта в психологии. На уровне *теоретическом* недооценка данной проблематики приводит к тому, что не может быть адекватно представлено соотношение эмпирического и теоретического в психологическом познании. На уровне *методологическом* отсутствие разработок по проблеме факта не позволяет создать целостное современное представление о структуре психологического исследования, поскольку именно факт как сложное явление выступает тем ядром, которое обеспечивает единство структуры психологического исследования.

Решение проблемы психологического факта, выявление его структуры, понимание детерминации позволит принципиально решить ряд важнейших вопросов: а) повысить соотносимость психологических фактов; б) понять, почему одни и те же факты существенно по-разному трактуются и оцениваются различными исследователями; в) способствовать улучшению взаимопонимания между исследователями, в том числе и представителями различных школ; г) способствовать разработке моделей современного исследовательского процесса в области психологии; д) внести значимый вклад в проблему интеграции психологического знания; е) внести ясность в понимание многочисленных эпизодов из истории психологии, когда одни и те же факты получали совершенно различные описание и интерпретацию со стороны разных исследователей.

Выше мы останавливались на анализе того, почему проблеме факта „не повезло“ в психологии, особенно в отечественной. Впрочем, это никак не означает, что проблема не исследовалась совершенно.

Во избежание недоразумений подчеркнем, что не должно создаваться впечатление, что психологический факт не исследовался в психологии.

Многими авторами, особенно рассматривавшими процесс познания и научного исследования затрагивались вопросы факта, но он не был предметом специального изучения в психологии. Среди исследователей назовем Г. И. Челпанова, Н. Н. Ланге, М. Я. Басова, Л. С. Выготского, В. Н. Ивановского, С. Л. Рубинштейна, К. Н. Корнилова, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, О. К. Тихомирова, Д. Н. Узнадзе, А. А. Леонтьева, Б. М. Теплова, Е. В. Шороховой, К. К. Платонова, М. С. Роговина и др.

Важные аспекты проблемы факта в психологии раскрываются в работах А. В. Юревича, интересные методологические исследования В. М. Аллахвердова, Т. В. Корниловой и С. Д. Смирнова, методологические работы Ф. Е. Василюка, И. Н. Карицкого и др. В работах К. А. Абульхановой, А. Ю. Агафонова, В. Г. Асеева, А. Г. Асмолова, В. А. Барабанщикова, Ф. Е. Василюка, И. П. Волкова, И. Е. Гарбера, А. Н. Гусева, М. С. Гусельцевой, А. Л. Журавлева, Ю. М. Забродина, В. П. Зинченко, Ю. П. Зинченко, В. В. Знакова, И. И. Ивановой, И. Н. Карицкого, А. В. Карпова, В. А. Кольцовой, Т. В. Корниловой, Д. А. Леонтьева, Л. Я. Дорфмана, С. В. Маланова, Б. Г. Мещерякова, И. А. Мироненко, П. Я. Мясоеда, В. И. Панова, В. Ф. Петренко, В. А. Петровского, Е. Е. Соколовой, С. Д. Смирнова, Е. Б. Старовойтенко, В. А. Татенко, Д. В. Ушакова, Н. И. Чуприковой, В. Д. Шадрикова, А. В. Юревича и др. нашли решение многие важные методологические проблемы психологии, в частности, связанные с проблемой факта в психологической науке. Важные вопросы методологии психологии, имеющие отношение к проблеме факта, обсуждаются в работах И. В. Вачкова, А. О. Прохорова, Е. В. Левченко, А. А. Пископеля, В. А. Янчука, А. Г. Лидерса и др.

Подчеркнем, что в современной психологии отсутствуют *специальные* исследования, посвященные факту в психологии. Этот момент достоин акцентирования, поскольку оказывается, что структура психологического факта, отражающая специфику психологического исследования, до настоящих пор по сути не раскрыта и не изучена.

Это касается и зарубежных психологических исследований. Проблема факта, естественно, затрагивается в работах, посвященных методологии психологического исследования (Ж. Пиаже, Ф. МакГиган, Р. Кирк, Р. Готтсданкер, Р. Плутчек, Д. Шассан, А. Каздин, Д. Гудвин и др.), посвященных проблемам объяснения (*Fodor*, 1968; *Swart*, 1985; *Cammins*, 1983; *Brown*, 1963 и мн. др.) и философии психологии (М. Bunge, R. Argila, 1987, J. Bermudez, 2008 и др.). Подчеркнем, что в доступной нам литературе обнаружить специальных исследований, посвященных анализу строения психологического факта нам не удалось.

Психологическая специфика естественно не раскрывается и в философских исследованиях проблемы факта. Специальные философские работы, посвященные анализу факта, существуют и представляют для психологии значительный интерес (в первую очередь, в плане установления общей

архитектоники факта). Речь идет о работах таких исследователей как В. А. Штофф, Л. С. Мерзон, В. С. Швырев, В. М. Капустян, С. Ф. Мартынович, В. С. Степин, Г. Ф. Хрустов, Э. М. Чудинов, А. И. Ракитов, А. Л. Никифоров, С. В. Илларионов и др.

Конечно, нельзя не назвать работы зарубежных представителей философии науки Л. Витгенштейна, Б. Рассела, Р. Карнапа, Л. Флека, Т. Куна, П. Фейерабенда, Н. Р. Хэнсона, Б. Латюра, Э. Пикеринга и др.

Возникает вопрос, что препятствует новому пониманию факта? Основное препятствие, на наш взгляд, состоит в том, что психологический факт рассматривается сам по себе, тогда как он должен рассматриваться, трактоваться и интерпретироваться в контексте методологии психологии, то есть в рамках методологической концепции психологического исследования. Будучи включенным в методологическо-психологический контекст, факт проявит реальную сложность своего строения и позволит обратиться к выявлению его детерминации.

В наших работах конца 90-х годов прошлого века было показано, что методология имеет конкретно-исторический характер и в идеале должна отвечать на вопросы и реагировать на проблемы, которые возникают внутри предметного поля науки. Иногда методологические изыскания опережают потребности науки, иногда запаздывают. В настоящее время на первый план выступает разработка общей методологии психологии. Подчеркнем, что это не попытка создать общую теорию. Мы разделяем мнение Юнга, согласно которому время общих теорий в психологии еще не пришло.

Дело в том, что резерв, который состоял в разработке отдельных изолированных методологических проблем (хотя и, несомненно, важнейших для психологии), к настоящему моменту практически исчерпан. В настоящий момент актуальна разработка проблем в комплексе, что ставит задачу разработки общей методологии психологии, в которой отдельные методологические категории оказались бы соотнесенными в едином смысловом пространстве. Именно в их концептуальном соотнесении видится новый резерв методологических исследований и разработок.

Представляется, что когнитивная методология, отвечающая задачам сегодняшнего дня, должна иметь уровневое строение. Это уровневое строение должно отражать не только разнородность самого психологического содержания, но и принципиально различающиеся способы и методы работы на разных уровнях.

В когнитивной методологии можно выделить по крайней мере три уровня. Подчеркнем, что разные уровни не только связаны с различным содержанием, но и характеризуются различными средствами их разработки. Отметим, что философский уровень в настоящее время проработан в меньшей степени, чем два других. (Чтобы избежать недоразумений, скажем, что в данной статье речь идет только о когнитивной методологии. Других

разделов методологије психологије – комуникативној, методологије психологичкој пракси, социјалној методологији (А. В. Јуревич) – ми в настојашћој стањо не касасемо).

Психологичко исловоо, спланирано нами, основоасетасо на кооцепцији когнитивној методологији психологије. Она предстасовасетасо собој второј уровоо ообщој методологији психологије. Когнитивна методологоја психологије – непротивооречивасо кооцепција, трасктујасооа проблемо предмеса, метода, ооъяснения, теорије, фактасо и т.д. в их взаимосвзаси. Вне учеса подобној взаимосвзаси, на наш взгласд, не жоожет бито достигнуто сушасествено даљнејшео продвигасение в разасоботке етих (и многих другоих) важнејших методологических вопроосов сооременној психологије. Таскую методологоию жоожно назвасетасо интегративној когнитивној методологоијо психологическој науко.

Обратимсја к когнитивној методологои.

Сформулироуемо суто нашео подхоода к разасоботке когнитивној методологои. К исловоованию любого феномена в ооласти психологије сушасествуют различне подхоодо. Традициононо они расасоотривасются как несопоставимые, поэтоому в лушасем случае речс идоет о сосушасествовании подхоодо. Мы полагаемо, что при исловоовании спесциасльного методологического апаратасо жоожут бито найдены допосолнителные „точко соприкосновения“ и „несопоставимые“ кооцепцији оокажутасо сопоставимыми в значително бољшеј степени, чем это ообычно предстасовасетасо.

Засооасоа, на наш взгласд, выполнимасо, если в качесство основоы для сопоставления выступит ообщасо схемо психологического исловоования. Схемо включает в себясо сласоующие структурне коопоненты: проблема, предмеса психологије, оопредеченна проблемасо, предтеорисо, метод (включасоующий три уровоо: идеологический, предметный и процедурный), емпирический материал, ооъяснение (включасоующее ооъяснителную категорию, сообственно ооъяснение, предпологасоующее уровооовую структуру), теорисо как резултасоат исловоования. Подчеркнем, что даонна схемо исловоования явласетасо „замкнутој“, т.е. теорисо явласетасо основоанием для постановки новој проблемо. Таским ообразом, инструментом сопоставления и соотнесения различных психологических кооцепцији выступасетасо ообщасо когнитивна методологоја. Мы разасооасоаемо сласоующую позицију: 1) разасоботка ообщој методологои возмоожна, т.к. жоожет бито разасоботана универсальна моделс, позволяюшасоа свести, интегрироовасо в «оообщем исловоователсском простраснстве» важнејшие методологические категорији; 2) исловоование подобного роода интегративној моделс позволяет учесотс наработки ведушасих отечесствених и заруоожных методологоов, что позволяет сделасоать разасоботанна нами ранее соотносителна моделс (коммуникативна методологоја).

Ообщасо методологоја психологије – непротивооречивасо кооцепција, трасктујасооа проблемо предмеса, метода, ооъяснения, теорије, фактасо и т.д. в их

взаимосвязи. Вне учета подобной взаимосвязи, на наш взгляд, не может быть достигнуто существенное дальнейшее продвижение в разработке этих (и многих других) важнейших методологических вопросов современной психологии. Такую методологию можно назвать интегративной когнитивной методологией психологической науки.

Обратимся к проблеме психологического факта в контексте концепции общей (интегративной) методологии психологии.

Психологический факт. Казалось бы, здесь все просто: в исследовании добываются эмпирические данные, которые подлежат интерпретации. Обратимся к философии науки, которая в отличие от методологии психологии уделяет этим вопросам достойное внимание. Как предупреждал еще Кант, „разум видит только то, что сам создает по собственному плану“ (Кант, 1964, с. 85). Поэтому полученные эмпирические данные рассматриваются исследователем обычно „сквозь призму“ предтеории (см. ниже). Фактически они уже „прединтерпретированы“, хотя это обычно и не осознается самим ученым. Этот момент необходимо специально подчеркнуть.

Не имея возможности дать общую характеристику концепции (по причине ограниченности объема настоящей публикации), остановимся чуть подробнее на разработке методологической концепции факта (в первую очередь по той причине, что в современной психологии этой методологической проблеме практически не уделяется внимания). Если психологическая наука пренебрегает данной проблемой (можно предположить, что происходит это в силу кажущейся простоты данного вопроса), то философия науки обоснованно считает данную проблему одной из важнейших.

„Факт – от лат. *factum* – сделанное, совершившееся) – 1) синоним понятий истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего; 2) в философии науки – особого рода предложения, фиксирующие эмпирическое знание. Как форма эмпирического знания факт противопоставляется теории или гипотезе“ (Никифоров, 2010, с. 157). Нас, понятно, будет интересовать факт во втором значении.

В понимании природы факта в современной философии науки выделяются две основные тенденции: фактуализм и теоретизм. Эти тенденции выступают одной из форм проявления старой дилеммы эмпиризм – рационализм. Если первая подчеркивает независимость и автономность фактов по отношению к различным теориям, то вторая утверждает, что факты полностью зависят от теории и при смене теорий происходит изменение всего фактуального базиса науки (Никифоров, 2010, с. 157–158). А. Л. Никифоров справедливо отмечает: „В настоящее время все шире распространяется убеждение в том, что неверно как абсолютное противопоставление фактов теории, так и полное их растворение в теории. Факт является результатом активного взаимодействия субъекта познания с объектом и обладает сложной структурой,

одни елементи которого детерминирјују теоријом и, следователно, зависјат од нее, а другие – особеностима познаваемога објекта. Зависимост фактов од теорије изражава се у томе, што теорија формирјује концептуалну основу фактов: выделяет изучаемый аспект реалности, задает язык, на котором описываются факты, детерминирјује средства и методы експерименталног иследования. В то же время полученные в результате эксперимента или наблюдения данные определяются свойствами изучаемых объектов. Они заполняют содержанием концептуальную схему. Таким образом, научный факт, обладая теоретической нагруженностью, в то же время сохраняет автономность по отношению к теории, ибо его содержание не зависит от теории. Именно благодаря этой относительной независимости факты способны противоречить теории и стимулировать развитие научного познания“ (Никифоров, 2010, с. 158). В другой работе А. Л. Никифоров развивает новое представление о научном факте как о некотором сложном целом, состоящем из нескольких элементов, связанных определенными отношениями: можно констатировать, что научный факт включает в себя три компонента: „лингвистический, перцептивный и материально-практический, каждый из которых в равной мере необходим для существования факта“ (Никифоров, 2008, с. 75–76). „Три компонента факта теснейшим образом связаны между собой, и их разделение приводит к разрушению факта“ (Никифоров, 2008, с. 76). А. Л. Никифоров дает достаточно подробную характеристику компонентам факта. „Всякий факт, прежде всего, связан с некоторым предложением... Будем называть это предложение лингвистическим компонентом факта. Лингвистический компонент, очевидно, необходим, так как без него мы вообще не могли бы говорить о чем-то как о факте“ (Никифоров, 2008, с. 73). „Вторым компонентом научного факта является перцептивный компонент. Под этим я подразумеваю определенный чувственный образ или совокупность чувственных образов, включенных в процесс установления факта. Перцептивный компонент также необходим. Это обусловлено тем обстоятельством, что всякий естественнонаучный факт устанавливается путем обращения к реальным вещам и практическим действиям с этими вещами. Контакт же с внешним миром осуществляется только через посредство органов чувств. Поэтому установление всякого научного факта неизбежно связано с чувственным восприятием и перцептивная сторона в той или иной мере необходимо присутствует в каждом факте“ (Никифоров, 2008, с. 73). „Не столь очевидно наличие в факте третьего, не менее важного компонента – материально-практического. Под ‘материально-практическим компонентом’ факта мы имеем в виду совокупность приборов и инструментов, а также совокупность практических действий с этими приборами, навыки, умения, используемые при установлении факта“ (Никифоров, 2008, с. 74).

Представляется важным выделение и описание структуры научного факта, проделанное в работах А. Л. Никифорова. Для психологии, возмож-

но, более важным является то, что факт (по крайней мере, факт психологический, но, представляется, что данная характеристика достаточно универсальна) имеет не только „горизонтальное“, но и „вертикальное“ строение. Иными словами, психологический факт имеет и уровневое строение.

Не имея возможности дать в рамках настоящего текста развернутого анализа, напомним только характеристику предтеории, так как она чрезвычайно важна для понимания психологической структуры факта. Предтеория представляет собой комплекс исходных представлений ученого, являющихся основой для проведения эмпирического (и даже теоретического) психологического исследования. Предтеория, таким образом, предшествует не только теории как результату исследования, но и самому эмпирическому исследованию. Предтеория имеет сложную детерминацию (образование исследователя, научные традиции, идеалы научности и т. п.). Может быть описана структура предтеории: проблема, „опредмеченная“ проблема, базовая категория, моделирующее представление, идея метода, объясняющая категория, способ (вид) объяснения (Мазиллов, 1998).

Вернемся к проблеме факта. В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Не имея возможности здесь останавливаться на анализе уровней научного факта, сделаем лишь одно замечание, важное для истории психологии. Скажем, возьмем классическое исследование М. Вертгеймером „фи“-феномена. Иногда замечают, что стробоскопический эффект был известен до этого, факт не был новым. Это правильно, но лишь по отношению к процедурному уровню. Ценность этого научного факта – в идеологическом и предметном уровнях. На предметном уровне была доказана целостность гештальта („видимого движения“), на идеологическом Вертгеймер показал наличие феноменального поля. Поэтому уровневая трактовка факта, на наш взгляд, открывает новые перспективы в намеченном направлении.

Интеграция структурного и уровневого подходов к анализу факта возможна, но представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу (этого аспекта в настоящем тексте мы касаться не будем). Отметим, что такая трактовка факта позволяет по-новому решить ряд традиционных психологических проблем и объяснить известные факты: почему разными учеными одни и те же факты воспринимались и оценивались принципиально по-разному. С нашей позиции, ответ очевиден: в этих случаях факты воспринимались так потому, что оказались по-разному теоретически нагруженными, так как оценивались с позиции разных предтеорий.

Итак, предварительный анализ проблемы факта свидетельствует, что психологический конструкт „факт“ нуждается в специальной методологической проработке.

Выводы:

1. Психология в настоящее время отмечает юбилей (500-летие с даты введения термина психология М. Маруличем), поэтому уместны историко-методологические реминисценции.
2. Утверждается, что проблема факта представляет собой серьезную и актуальную методологическую проблему современной психологии. Незавершенность проблемы факта не позволяет решить множество вопросов и современной психологии, и истории психологии. На уровне эмпирическом затрудняет формирование фактологической основы науки, лишая возможности дополнительного анализа научного психологического факта как сложного явления, имеющего свою психологическую структуру, тем самым делая невозможным разработку стандарта для описания факта в психологии. На уровне теоретическом недооценка данной проблематики приводит к тому, что не может быть адекватно представлено соотношение эмпирического и теоретического в психологическом познании. На уровне методологическом отсутствие разработок по проблеме факта не позволяет создать целостное современное представление о структуре психологического исследования, поскольку именно факт как сложное явление выступает тем ядром, которое обеспечивает единство структуры психологического исследования.
3. В современной психологии практически отсутствуют исследования по проблеме факта. Даже структура психологического факта не исследована, поскольку предполагается, что факт это простое явление.
4. В статье сформулирован принципиально новый подход: рассмотрение факта увязано с рассмотрением общей схемы психологического исследования, что позволяет соотнести понятие „факт“ с другими методологическими категориями.
5. Дается характеристика места и роли факта в структуре психологического исследования.
6. Утверждается, что в рамках когнитивной методологии психологии необходим уровневый подход к трактовке факта. Согласно этому подходу, могут быть выделены уровни в анализе факта: В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Уровневый подход, таким образом, может быть реализован, если проблема факта рассматривается в контексте методологической теории научного исследования.

7. В статье намечается перспектива дальнейших исследований, направленная на поиски синтеза уровневого строения и структурного анализа.

Литература

- 500 лет использования понятия „Психология“ в литературе, искусстве, науке и практике (по факту первого упоминания этого понятия в библиографии работ Marko Marulic). Информационное письмо. // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2013. – № 4; URL: www.es.rae.ru/bulletinpp/205-902 (дата обращения: 30.10.2014).
- Брес, И.* Генезис и значение психологии // Современная наука: Познание человека. М.: Наука, 1988, с. 123–140.
- Еникеев, Б. Н.* Факт // Большой психологический словарь / Под ред В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова. СПб, 2008.
- Кант, И.* Сочинения в шести томах. [Текст] / *И.Кант.* Сочинения в шести томах / Т.3. М.: Мысль, 1964. 799 с.
- Козлов, В. В. Психология кризиса. М., 2014.
- Козлов, В. В. Истоки осознания. Волгоград, 1999.
- Козлов, В. В. Психология творчества. М., 2010
- Кроник, А. А.* 500 лет использования понятия „Психология“ // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2014. – № 1, с.9-14;
- Ломов, Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. [Текст] М.: Наука, 1984. 444 с.
- Мазиллов, В. А.* О предмете психологии [Текст] // *В.А.Мазиллов* / Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с. 55–72.
- Мазиллов, В. А.* О философии психологии (о некоторых методологических проблемах современной научной психологии) [Текст]. / *В.А.Мазиллов* // Проблемы общей и организационной психологии. Сб. науч. Трудов / Под ред. проф. А. В. Карпова. Ярославль: ЯрГУ, 1999, с. 47–66.
- Мазиллов, В. А.* Разработка философии психологии – первоочередная задача российской психологии XXI века [Текст]. /*В.А.Мазиллов* // Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент. Практика. Т.2. Ярославль: МАПН, 2000, с. 211–220.
- Мазиллов, В. А.* Обретшая свое имя. Перспективы психологии.Размышления во время юбилея // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. № 4, 2013, с.144–148.
- Мазиллов, В. А.* О предмете психологии [Текст]. / *В.А.Мазиллов* // Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с.55–72.

- Мазилов, В. А.* Научная психология: проблема метода [Текст]. /В.А.Мазилов // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2: Метод психологии / Под ред. В. В. Новикова (гл.ред), И. Н. Карицкого, В. В. Козлова, В. А. Мазилова. Ярославль: МАПН, 2005, с.248–279.
- Мазилов, В. А.* Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998.
- Мазилов, В. А.* Методологические проблемы истории психологии // Ярославский педагогический вестник. Т.2. Вып. 1., 2015.
- Мазилов, В. А.* Актуальные методологические проблемы современной психологии [Текст] // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 149–155.
- Мазилов, В. А.* Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал, № 3, том 2 (психолого-педагогические науки), 2013, с. 186–194.
- Мазилов, В. А.* Принцип соизмеримости теорий в психологии // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия „Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика“. №4, том 19, 2013, с. 28–32.
- Мазилов, В. А.* Становление метода психологии: страницы истории (метод интроспекции) // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 61–85.**
- Мазилов, В. А.* Когнитивная методология психологической науки: уровневый подход // Системогенез учебной и профессиональной деятельности V Всероссийская научно-практическая конференция. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; под редакцией Ю.П. Поваренкова. 2011. С. 57–59.
- Мазилов, В. А.* О предмете психологии // В. А. Мазилов / Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с.55–72.
- Никифоров, А. Л.* Факт [Текст] // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М., 2010, с.157–158.
- Никифоров, А. Л.* Философия и история науки. [Текст] / А.Л.Никифоров. М.: Идея-Пресс, 2008. 264 с.
- Петренко, В. Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. [Текст] / В.Ф.Петренко. М.: Новый хронограф, 2010. 440 с.
- Роговин, М. С.* Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования. [Текст] / М.С.Роговин, Г.В.Залевский Томск, 1988. 236 с.
- Шульц, Д.* История современной психологии [Текст] / Д. Шульц, С.Шульц. СПб: Евразия, 2002. 532 с..
- Jaccard, P.* La unconsience, les rêves, les complexes. P.:”Payot”, 1973. P.212.

Vladimir A. Mazilov

THE FACT IN MODERN PSYCHOLOGY: METHODOLOGICAL ASPECTS

Summary

The article is dedicated to the important methodological problem of modern psychology. The special topicality of the work is in the fact that this problem is not realized as methodological problem by many psychologists. There are no researches on the problem of the fact in psychology. The fact is traditionally interpreted as the result of observation and experiment, not allowing polysemantic interpretation. It contradicts widely known situations when the fact is estimated and interpreted in different ways. Such approach doesn't allow to solve the problem constructively. In the article it is claimed that it is possible to solve the problem of the fact only considering it in the ratio with other methodological categories. A new approach to the analysis of the fact is being formed: consideration of the fact should be included into the integrative methodological conception. It is cognitive methodology of psychology. It is stated that psychology needs a level approach to the interpretation of the fact. According to this approach some levels can be emphasized in the structure of the fact: ideological, subject and procedural. Ideological level is connected with the interpretation of the subject of psychology, subject and procedural levels, accordingly, with the base category and modeling ideas. So the level approach can be realized if the problem of the fact is considered in the context of methodological theory of the scientific research. The perspective of further researches, directed to the search of synthesis of level structure and structural analysis, is planned.